

И. Б. АКОПОВ

К ВОПРОСУ ОБ «АРЬЯ» В ДРЕВНЕИРАНСКОМ ОБИХОДЕ

Едва ли не с тех пор, когда зародилась индоевропейская наука, зародилась и арийская проблема—одна из узловых и интереснейших проблем этнической и древней истории Востока¹. Несмотря, однако, на ее важность и то обстоятельство, что се изучению посвящены «многие сотни томов», арийская проблема не нашла еще своего разрешения². Это объясняется неизученностью данных об ариях в районе, где они впервые были открыты, и источников, которые впервые их зафиксировали. Арии же, как известно, впервые открыты были в Иране и наиболее ранние упоминания о них мы находим в иранских источниках³, начиная от памятников древнеперсидской клинописи и авестийских текстов и кончая памятниками парфянской и сасанидской эпохи. Само собой разумеется, что в одной работе невозможно поднять весь имеющийся в этих источниках материал, поэтому цель настоящего сообщения—анализ данных ахеменидской клинописи об ариях, тем более что вопрос этот не подвергался специальному исследованию ни в историческом, ни в филологическом плане.

Когда речь заходит об «арья» в ахеменидской клинописи, имеют в первую очередь в виду трехязычную надпись царя Дария в Накш-и Ростеме на горе Хосейн-кух на север от столицы Ахеменидской империи Персеполиса и, в частности, выражение ее «автора», что он—*Vistaspaḥya ruça Na xamañīšya Parsa Parsaḥya ruça Ariya Ariya siça*⁴. Аналогич-

¹ *Child V. Gordon. The Aryans. A study of indo-europeans origin. London, 1926.*

² Выражение В. М. Массона,—*В. М. Массон, В. А. Романин. История Афганистана, т. 1, М., 1964, стр. 44.*

³ *В. В. Струве. Арийская проблема. «Советская этнография», вып. VI—VIII, 1947.*

⁴ Цит. по: *R. G. Kent. Old Persian. Grammar, Text, Lexicon. New-Haven, 1950, p. 137.*

ную формулу мы находим еще в одной древнеперсидской надписи. Рассказывая о себе, сын Дария Ксеркс в 11—13 строках одной из своих надписей в Персеполисе сообщает, что он—*Darayaavahauš xšaydiyāha ya ruça Nahamaniši, a Parsa Parsahya ruça Agiya Agiyašca*⁵.

Имея доступное и русскому читателю издание этой надписи⁶, мы избавлены от необходимости останавливаться на ее анализе, отметим лишь, что Р. Кент обратил внимание на тот факт, что в наиболее важной для нас конечной формуле имеется одна любопытная деталь: если в надписи Дария *Agiya šca* написано раздельно, у Ксеркса это выражение дано без разъединительного знака: *Agiyašca*⁷. Независимо от этого, обе надписи имеют ту общепринятую расшифровку, которая предполагает сообщение «автора» каждой из них, что он—«ахеменид, перс, сын перса, арий, арийского происхождения»⁸. Другое дело—вопрос о точности этой расшифровки *Agiya Agiya šca*.

Чтобы понять направление исканий в интерпретации интересующей нас формулы, вспомним, что ахеменидская клинопись, и в частности такой наиболее крупный ее памятник, как Багистанская надпись, своей расшифровкой обязана Г. Роулинсону⁹ и что в науку он пришел в эпоху зарождения и бурного развития индоевропейской теории с ее концепциями о роли индоевропейских ариев в истории древнего Востока¹⁰, когда возникновение Ахеменидской империи, например, рассматривалось как одно из первых воплощений творческого духа «избранной богом расы благородных ариев»¹¹. Именно поэтому Г. Роулинсон считал, что создатели этой империи—древние персы—это наиболее чистые арии¹²; цитированное мнение в интерпретации других исследователей выросло в убеждение, что персы—это не только чистые, но и наиболее древние арии¹³, которым Иран обязан ариизации-

⁵ Там же, стр. 151.

⁶ В. И. Абаев. Антидэвская надпись Ксеркса в Персеполе. «Иранские языки», вып. I, 1946.

⁷ R. G. Kent, p. 170.

⁸ М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 66—67.

⁹ H. Rawlinson. The Persian cunform inscriptions of Bahistan, London, 1840.

¹⁰ A. T. Olwstead, History of Persian empire, Chicago, 1960, p. 33.

¹¹ I. Prašek. Geschichte der Meder und Perser, I Gotha, 1906, s. 9.

¹² Об этом см. также: C. Curzon, Persia and Persia question. v. I, 1892, p. 232.

¹³ Retche,—«Reallexion der Vergeschichte», X, s. 80.

ей всего своего населения. Так, полагая, что луры—это потомки древних касситов, Е. Херифельд уверяет, что своим ираноязычием и другими ариа-иранскими формами этнического облика, культуры и общественных отношений они обязаны персам-ариям¹⁴. Другие исследователи распространяют это мнение на все ираноязычное население Ирана¹⁵, как западного, так и восточного,—И. Моди, например, полагает, что таджики и курды¹⁶—это народности *persian origin*¹⁷.

Впрочем, тут мы должны сделать одно существенное уточнение. Речь идет о том, что Иран до недавнего прошлого в европейском обиходе именовался Персией, поэтому слово «персидский» часто нужно воспринимать не дословно, а в смысле «иранский». Но все дело в том, что даже в ираноязычных источниках XIX в. встречается отождествление «персы или иранцы»¹⁸. Что же касается европейских источников, то в них сплошь и рядом «перс» выступает как синоним «иранец» и, как уверяет Э. Браун, его эквивалент¹⁹. Это мнение получило, по вполне понятным причинам, наибольшее распространение в Иране; так, доктор Афшар идентичность отмеченных названий доказывает ссылкой на то, что Ахеменидская держава была государством арпа-иранцев, по именовалась Парс,—следовательно, «парс» и «иран» являются синонимами²⁰. Другие, более серьезные авторы эту же идею обосновывают ссылками на то место Багистанской надписи, где Дарий говорит, что он начал делать надписи «по-арийски»; поскольку известно, что Багистанская, равно как и все другие надписи Дария и других ахеменидских царей написаны на древнеперсидском, следует вывод, что выражение «по-арийски» имеет в виду древнеперсидский язык.

¹⁴ E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*. London-New-York 1941, p. 1.

¹⁵ В том числе и в русской ориенталистике: А. Куник. О влиянии иранского племени на судьбы семитических народов. Журн. м-ва нар. просвещения, т. XC, отд. V, № 5, 1856.

¹⁶ I. Modi. — *Journal of the Anthropological Society of Bombay*, v. IX, № 8, 1912, p. 493—499.

¹⁷ Курдологическая интерпретация этих взглядов,—Г. Б. Акопов. Критическая история проблемы происхождения курдов, Ереван, 1969, стр. 11—12.

¹⁸ Например, в открытой в Матенадаране рукописи персоязычного курдского историка XIX в. Ростем-хана Донбурн, «Ишарат альмазахиб»,—фонд персидских рукописей, № 622, л. 216.

¹⁹ E. G. Browne, *A literary history of Persia*, v. I, Cambridge, 1956 p. 4—5.

²⁰ Доктор Афшар. Иран или Персия. «Дарья», № 83, от 23 шихривара 1324.

Несмотря на логичность этих построений, тенденции отождествления ариев с одними только древними персами упираются в некоторые детали формулы *Нахатаписиуа Parsa Parsahya рiса Агиуа Агиуа сица*, расшифровываемой, как отмечалось, «ахеменид, перс, сын перса, арий, арийского происхождения»; эта расшифровка предполагает, что «перс» и «арий» — разные понятия. Дело в том, что начальное *Нахатаписиуа* имеет в виду принадлежность к той общности, которую Геродот обозначает словом *Phrêtrê* «фратрия»²¹; и поскольку «фратрия» воспринимается в значении «племени», отсюда следует, что *Нахатаписиуа* — это указание на племенную принадлежность. Из данных того же Геродота мы знаем, что фратрия ахеменидов входила в состав народа, по его терминологии — *ethnos*²², персов. Выходит, таким образом, что *Нахатаписиуа Parsa Parsahya рiса* — это указание на племенную и как бы национальную принадлежность, и если от низших форм общностей идти к высшим, окажется, что в *Агиуа Агиуа сица* мы имеем указание на принадлежность к общности более широкого порядка. И поскольку таковым в нашем понимании является этнос, само собой разумеется, что «арья» — это название той этнической общности, к которой принадлежали как персы, так и другие иранские народности. Именно этим объясняется, что основная масса ученых, в том числе и наших, видит в «арья» название этнической общности иранских народностей²³.

В такой интерпретации термина «арья» нет ничего удивительного. Дело в том, что ни греко-римские, ни иранские источники не знают никаких иранцев, и то, что ныне мы разумеем под этим названием, именуют «арья»²⁴; предполагается, что «арья» является древней формой этнического названия иранцев²⁵. Это мнение находит подтверждение в том, во-первых, факте, что название Иран вполне закономерно этимологизируется от формы *Агиапе*, дошедшей до нас от греческого автора IV в. до н. э. Эратосфена, точнее цитирующего его в I в. до н. э. Страбона²⁶. Кроме того, во-вторых, Авеста, не зная иранцев как таковых, говорит об

²¹ Геродот, I, 125.

²² В том числе: Геродот, I, 101—102.

²³ См. В. В. Бартольд. Восточно-иранский вопрос. «Изв. Росс. Ак. ист. материальн. культ.» II, Пг., 1922.

²⁴ В. В. Бартольд. Иран. Историко-географический обзор, СПб., 1903, стр. 3—4.

²⁵ См. W. Geiger, *Geographie von Iran*. Grund, L. fr. Ph., II, s. 323

²⁶ Страбон, XV, 2, 1 и 8.

ариях²⁷. И персид. я-третьих, ахемениды, как мы видели, именуют себя не иранцами, а ~~ариями~~ ^{ариями}. Так себя именовали и аршакидские цари Парфии²⁸, например, «царь царей ариев»²⁹. Эту титулатуру восприняли у них и Сасаниды—армянские источники, в частности, свидетельствуют, что Шапух об Иране говорит как об «Арийском царстве»³⁰ и что иранцы его эпохи именовались ариями³¹.

В изучении ариа-иранской проблемы сасанидская эпоха представляет интерес тем, что именно в это время «арья» начинают переходить в «иран». Так, известно, что еще Ардешир, например, титуловался «царем царей Ирана»³²; в дальнейшем, когда Сасанидская империя охватила и другие страны, сасаниды начали титуловаться «царями царей Ирана и Неирана»³³. Этот факт вместе с отмеченной выше закономерной возможностью перехода формы *Agīape* в *Igāp* не оставляет сомнений в том, что в современном названии иранцев история имеет вариант древнего «арья» и что поэтому «арья» через посредствующую форму «эран»—это синоним «иран»³⁴. Этот факт представляется тем более несомненным, что находит подтверждение в различных чтениях названия предполагаемой прародины иранцев, упоминаемой в начальной фрагменте Ведэваты страны Арианем-Ведж³⁵: если одни историки читают это название в ее исконной форме, другие сокращают ее до формы Ариан-Ведж³⁶, третьи называют ее Эран-Ведж³⁷, а четвертые именуют Иран-Ведж³⁸. Предполагается, что ариа-иранцы, выйдя из

²⁷ См. «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 595.

²⁸ См. *N. Dehoulse*, *A political history of Parthia*, Chicago, 1938, p. 166—167.

²⁹ Цит. по: *В. В. Бартольд*. К истории персидского эпоса, ЗВО, т. XXII, 1915.

³⁰ *Фивстос Бузанд*, V, 7.

³¹ См. «История Армении Моисея Хоренского», М., 1893, стр. 78, 87, 92, 129, 206.

³² Цит. по: *I. Marquart*, *Eransahr nach dem Geographie des Pseudo-Moses Chorenaci*, Berlin, 1901, s. 48—49.

³³ *А. Крымский*, *История сасанидов*, М., 1904.

³⁴ *R. G. Kent*, p. 170.

³⁵ См. *A. Christensen*, *Le premier chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus trantennes*, Kobenhavn, 1943.

³⁶ احمد كسروي تبرندی، آذری یا زبان آذربایجان باستان. ص ۵

³⁷ *E. Benveniste*, *L'Eran-Vez et l'origine legendaire des trantens*, BSOS, v. VIII, 1934.

³⁸ *К. Иностранцев*. Река Иран-Ведж в парсийской традиции, Птг., 1917.

ариан-веджской прародине, пришли в Иран и дали ему наименование Агипа, которое затем перешло в форму Иран на (ал) названию иранцев³⁹.

Название Агипа расшифровывается как «страна ариев»⁴⁰. Отмечая, что эта страна именуется Арнаной—«именем одной племенной группы»⁴¹, Страбон в другом месте пишет, что «название Арианы распространяется на часть Мидии и Персии, а также на северные страны бактрийцев и согдийцев»⁴². В этом свидетельстве интересно то, что кроме собственно Арианы ее название распространяется и на некоторые другие страны, которые должны быть причислены к данной «стране ариев». Кроме нее существовало еще несколько «арийских стран», упоминаемых в Авесте под общим названием агуапат дахуапат⁴³; армянские источники говорят о нескольких «восточных странах арийских»⁴⁴, в том числе известной еще автору армянского «Ашхарацуйца» VII в. Арика⁴⁵, не говоря об отмеченной Ариан-Ведж; кроме нее та же Ведэвдата упоминает страну Харайву, название которой в клинописи—*Haḡaiwa* отождествляется с *Agia*⁴⁶, или Ареей античных источников⁴⁷; сюда же следует, видимо, включить и основу названия античной Арахозии или авестийской и клинописной *Naḡaxvati*⁴⁸, равно как и восстанавливаемое как «арья», в силу отсутствия в древнеиранском I и его звучания как г, название алан⁴⁹, тем более, что некоторые источники их именуют «аран(к)»⁵⁰.

Из этих фактов видно, что «арья» имели широкое распространение в этнонимике древнеиранских народов. Отсюда понятно не только его отождествление с «иран», но и восприятие «арья» как этнонимического названия целого

³⁹ *Ed Meyer*,—*Kuhn's Zeitschrift*, Bd. 42, 1908, s. 14.

⁴⁰ *H. Wilson*, *Arlanda Antique*, London, 1841.

⁴¹ *Страбон*, XV, 2, 15.

⁴² *Страбон*, XV, 2, 8.

⁴³ В том числе,—*Яшт*, X, 87.

⁴⁴ «История Армении Моисея Хоренского», М., 1893, стр. 104—105, 126.

⁴⁵ «Армянская география VII века по р. х.». Текст и перевод К. П. Патканова, СПб., 1877, стр. 70—71.

⁴⁶ См. *R. G. Kent*, p. 137, 151.

⁴⁷ См. *H. M. Bitley*, *Artaca*, BSOAS. v. XV, 1953, p. 531—540.

⁴⁸ См. *R. G. Kent*, p. 6.

⁴⁹ См. *Л. А. Мацулевич*,—«Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 138.

⁵⁰ О взаимосвязях названия алан с «арья»,—*Bretschneider*, *Medieval researches*, II, p. 87.

этнуса, именуемого на этом основании ариа-иранским⁵¹. Такому восприятию ~~арийского~~ немало способствует то, что ариа-иранская общность обладала ~~таким~~ важным признаком этноса, как «арийский язык». Отметим выше ~~этот~~ признаком отождествления этого языка с древнеперсидским, ~~обратим~~ обратим внимание на то, что из той же Багистанской надписи следует, что персы и мидийцы—народности одного языка⁵² и, следовательно, понятие «арийского языка» должно быть распространено и на мидийский. Из данных античных источников мы знаем, что иранский мир делился на ряд родственных по языку народностей; перечисляя некоторые из них, Страбон свидетельствует, что «все эти народности говорят почти на одном языке, только с некоторыми отступлениями»⁵³. Важность этого свидетельства состоит в том, что Страбон указывает конкретно, что мидийский родственен персидскому и оба эти языка близки одинаково бактрийскому⁵⁴. Из анализа дошедших до нас данных этих языков видно, что мидийский был родственен парфянскому⁵⁵, а Юстин в свою очередь свидетельствует об их общей близости к скифскому⁵⁶. Если ко всему этому добавить «согдохорезмийские диалектологические отношения»⁵⁷, окажется, что в число родственных по иранской принадлежности языков «северных стран», наряду с бактрийским, согдийским, парфянским и скифским со всеми его разновидностями, нужно включить и хорезмийский⁵⁸; что на всем пространстве от Парсиды на юге и Мидии на западе до Согдианы на востоке и Хорезма на севере действовали различные «диалекты» одного языка⁵⁹. Именно на этой основе возникла теория одного языка—основы всех иранских языков. Дело лишь в том, что если «арийский язык» надписи Дария одними отождествляется с древнеперсидским, другие видят в нем праязык всех иранских языков, в том числе и древнеперсидского.

⁵¹ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, стр. 346.

⁵² См. F. H. Weisbach, Die Keilinschriften der Achemeniden. *Vorderastaf, Bibl., III, Leipzig, 1911, p. 8.

⁵³ Страбон, XV, 2, 8.

⁵⁴ См. Страбон, XV, 2, 14.

⁵⁵ См. E. Herzfeld, Medisch und Persisch, A.M.J., VII, 1934.

⁵⁶ См. Юстин, X, 1, 2.

⁵⁷ А. А. Фрейман, Согдо-хорезмийские диалектологические отношения. «Советское востоковедение», IV, 1947.

⁵⁸ См. А. А. Фрейман. Хорезмийский язык. АН СССР, 1951.

⁵⁹ И. М. Оранский. Введение в иранскую филологию, М., 1960, стр. 42—50, 65.

В этих построениях привлекает внимание не только возведение корня иранских языков к одному «арийскому языку», но и реконструкция на этой основе ариана-языка⁶⁰. Формулируя эту мысль со ссылкой на формулу Агиуа Агиуа сја, И. М. Дьяконов пишет, что «арья»—это самоназвание, и в такой роли оно «засвидетельствовано для индийцев, персов, мидян, скифов, аланов, а также для иранских по языку народов Средней Азии»⁶¹. Мнение о том, что «арья»—это самоназвание всех иранцев, кажется столь несомненным, что едва ли не все исследователи ахеменидской клинописи, давая обширные комментарии тех или иных ее контекстов и отдельных слов, считают излишним останавливаться на изучаемой нами формуле. Так, в частности, в лексикографической части последнего и наиболее полного издания древнеперсидских текстов об «арья» сказано всего лишь, что это слово, имея в авестийском форму агуа и скифском—агуа, перешло в новоперсидское агиуа и восходит к «праиндоевропейскому» корню ег, проявляясь в этногенетическом значении в Агиуасја и Агиуагапта, а также в выражении «на арийском (языке)»⁶². Несмотря на отмеченный автором оттенок «благородства», точнее, именно благодаря этому оттенку, поскольку в нем отразилась роль «благородной арийской расы» в истории, Р. Кент, как видно, считает «арья» этнонимическим названием, которое позже перешло в егап, ігап и стало названием народов ариа-иранской этнической общности.

Такая интерпретация арийской проблемы не нова. Разоблачая расистские выводы «индо-германской» интерпретации арийской проблемы, В. В. Струве несколько десятилетий назад указывал, что проблема ариев—это проблема иранского этноса⁶³. Два десятилетия до него на иранскую природу арийской проблемы указывал Б. Л. Тураев⁶⁴, а до него и В. В. Бартольд⁶⁵. Обобщая мнения историков XIX в., З. А. Рагозина отмечает, что арии—это собственно индоиранцы⁶⁶. Говоря об их «облагораживающей» роли в истории, русский историк середины XIX в. А. Куник имел в

⁶⁰ کیهان مسعود، جغرافیای مفصل ایران، جلد ۲، تهران ۱۳۱۱، ص ۴۴-۴۳

⁶¹ «История Мидии», стр. 147.

⁶² R. G. Kent, p. 170.

⁶³ В. В. Струве. Арийская проблема. «Советская этнография», VI—VII, 1947.

⁶⁴ Б. Л. Тураев. История древнего Востока, т. I, М.—Л., 1936, стр. 70.

⁶⁵ В. В. Бартольд. Иран. Историко-географический обзор, 1903, стр. 3—4.

⁶⁶ З. А. Рагозина, История Ассирии, СПб., 1902, стр. 390—395.

виду роль иранского племени в судьбах семитических народов» и истории древнего Востока вообще⁶⁷.

Короче, речь идет о том, что иранистское решение арийской проблемы—это давнее и широко распространенное явление в науке, притом в той мере, что она в начале XX в. нашла отражение и в иранской историографии⁶⁸.

Как отмечалось, одной из причин появления ариа-иранской теории является распространение «арья» в древнеиранской этнонимике. Но как ни интересны приводимые факты, вывод о том, что «арья»—это самоназвание всех иранцев, улируется в то положение, что основная масса иранских народов и стран не имела «арийских» названий. Так, если обратиться к начальной фрагменте Ведэвдаты, окажется, что только две страны из 16—Ариан-Ведж и отождествляемая с Ареей Хорайву—имеют «арья». Особенно важно то, что страна «наиболее чистых и древних ариев»—Персия не только не имеет «арийского» названия, но и не упоминается ни в отмеченной фрагменте, ни в каком-либо другом месте Авесты⁶⁹. Этот парадоксальный факт некоторые историки пытаются объяснить тем, что-де ахемениды были противниками зороастризма, и Авеста преднамеренно обходит их молчанием⁷⁰. Но это объяснение нельзя принять,—и не только потому, как думает И. М. Дьяконов, что сложение авестийской традиции относится к эпохе, когда еще не было ахеменидской Персии⁷¹, а в силу тех же причин, по которым во времена ахеменидов и позже Западный Иран, в том числе Персида, как и Мидия, не входили в «страну ариев».

Вопрос об отношении различных иранских «стран» к Ариане—Ирану заслуживает того, чтобы рассмотреть его более подробно, особенно имея в виду тот факт, что на его примере хорошо видно, что в той мере, в какой данные античных источников служат обоснованию ариа-иранской теории, в той же мере отвергают ее. Начнем с того цитированного выше свидетельства Страбона, что «название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные страны бактрийцев и согдийцев». Возникает вопрос: почему название «страны ариев» распространяется только на часть Персии и Мидии и почему оно лишь «рас-

⁶⁷ См. А. Куник. О влиянии иранского племени на судьбы семитских народов, ЖМНП, т. XC, отд. V, № 5, 1856.

⁶⁸ مشيرالدوله، ايران، باستان، هند، طهران، ۱۳۱۱، ص ۱۵۹-۱۶۰

⁶⁹ Е. Э. Бертельс. Избр. соч., т. I, АН СССР, 1960.

⁷⁰ См. В. В. Струве. Родина зороастризма. «Советское востоковедение», V, 1948, стр. 20.

⁷¹ См. «История Мидии», стр. 47—48.

пространяется? Очевидно, только потому, что «арья» не было их самоназванием, что ни Персия, ни Мидия и ни отмеченные «северные страны», несмотря на их ираноязычие, не входили в пределы Арианы. Локализуя эту «страну ариев». Страбон пишет: если от Индии идти на запад, «то откроется обширная страна, редко населенная... и притом совершенно варварскими и разноплеменными народностями. Последние называются арианами и страна их простирается до Гидросии и Карамании. Далее у моря идут персы»⁷². В другом месте он уточняет: «После Индии идет Ариана—первая часть области, подвластной персам за рекой Индом... От реки Инд Ариана простирается на запад до линии, проведенной от Каспийских ворот до Карамании»⁷³. Почти такую же локализацию Арианы дают и другие античные авторы⁷⁴, помогая нам понять смысл не только того, что ее название «распространяется на часть Персии и Мидии», но и того, что именно после Арианы «далее у моря идут персы» и что Ариана «подвластна персам».

Из этих данных следует, что Ариана охватывала не весь, а только Восточный Иран, и ее граница на западе шла от юго-восточного побережья Каспийского моря на юг к Карамании или современному Керману⁷⁵. Отсюда—цитированное выражение Моисея Хоренаци о «восточных странах арийских» и локализация «страны ариев», Арика «Ашхарацуйцем»: Арик—это «кусти Хорасан к востоку от Мидии и Персии и простирается до Индии и Врканского моря»⁷⁶. Обобщая факты этого типа, И. Маркварт отмечает, что еще в аршакидское время понятие «страны ариев» имело политический смысл и обозначало территории собственно Парфии на восток от меридиана Тегерана⁷⁷. Это разделяемое и нашими историками мнение⁷⁸ находит подтверждение в данных арабских источников с той, однако, разницей, что речь в них идет не о «стране ариев», а о ее новом названии—Иран⁷⁹.

⁷² Страбон, V, 2, 32.

⁷³ Страбон, XV, 2, 1.

⁷⁴ В том числе Плиний (Nat. Hist., Paris, 1865), VI, 25.

⁷⁵ См. Ed. Meyer. Geschichte der Altertums, III, th. 1, 1908, s. 121.

⁷⁶ «Армянская география VII века по р. х. «Текст и перевод К. П. Патканова, СПб., 1877, стр. 70—71.

⁷⁷ I. Marquart.—ZDMG. № 49, 1895, s. 628.

⁷⁸ Их обобщение.—Г. Б. Аюпов. Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии, «Востоковедческий сборник», II, Ереван, 1963.

⁷⁹ ياقوت الحموي، معجم البلدان، جلد ۴، بيروت ۱۹۵۷، ص ۴۱۷

Как видно из этих фактов, ни Персида, ни Мидия не входили в состав «страны ариев», и если мы вспомним, что она называлась Ариане—именем одной племенной группы», не останется сомнений, что в «племенную группу» ариев не входили ни персы, ни мидийцы. В этом плане очевидно, что «арья» в названии Арианы и в формуле Агиуа Агиуа сица не идентичные понятия. Этот вывод находит подтверждение в том факте, что ахемениды, называя себя ариями, Арею и Ариану вообще именуют не «страной ариев», а Нагаива; предположение, что в начальном *h* мы имеем такое же наращение, как в звучании, например, названия Элама в эламском Elamtu при обычной его форме Halmati⁸⁰, отвергается хотя бы тем, что «арья» и в эламских версиях ахеменидских надписей имеет свою «чистую» форму агиуа⁸¹, что же касается их персидского текста, то понятия «арья» и Нагаива в них, как и в авестийских текстах, строго различаются.

Во всяком случае несомненно то, что Агиуа и Агиапс разные понятия и что, следовательно, у нас нет оснований видеть в них разные варианты общего названия народов ариа-иранского этноса. Этот вывод вытекает и из того, что его реальность недоказуема даже в рамках одной только Арианы. Так, говоря о принадлежности ее населения к «одной племенной группе», те же античные источники сообщают и такие факты, которые отвергают моногеничность этой «племенной группы». Например, из свидетельства Страбона, что «племена, живущие там, перемешаны друг с другом»⁸², следует, что данная «племенная группа» сформировалась в результате смешения различных групп населения, но не вследствие общности происхождения, особенно если иметь в виду то его свидетельство, что «страну ариев» населяли «разноплеменные народности»⁸³. Отметим и то, что вопреки цитированному тезису, что она называется Арианой—«именем одной племенной группы», Страбон свидетельствует, что название одного из ее «арийских племен»,—речь идет об арбиях, о которых далее—особый разговор,—этимологизируется не от этнонима «арья», а от названия реки Арбис⁸⁴.

⁸⁰ См. И. М. Дьяконов. Языки древней Передней Азии, М., 1967, стр. 85—86.

⁸¹ F. H. Welshach, Kellinschriften der Achemeniden. "Vorderasien", Bibl., III, 1911.

⁸² Страбон.

⁸³ Страбон, II, 22.

⁸⁴ Страбон, V, 2, 32.

Как видно, данные античных источников можно интерпретировать как в этногенетическом плане, так и вне его,— все зависит от того, на что тот или иной автор «запрограммирован». То же нужно сказать и об оценке данных клинописных текстов, когда встречающиеся в них «арийские» формы интерпретируются в этногенетическом аспекте не потому, что это вытекает из конкретного контекста, а в силу, говоря словами автора раздела «Древней Индии» об арийской проблеме, той «романтической увлеченности», когда исследователь, не имея к тому достаточных оснований, спешит «выдвигать теории, достаточно смелые, но часто недостаточно обоснованные»⁸⁵. Одной из таких «теорий» является этногенетическая интерпретация изучаемой нами формулы Агиуа Агиуа сица при отсутствии данных для такой ее интерпретации.

Исследователей ахеменидской клинописи давно смущает тот факт, что эта формула встречается только на двух надписях, и еще больше—то обстоятельство, что если Дарий в эламской версии своей надписи дает не перевод Агиуа Агиуа сица, а лишь ее транскрипцию, то Ксеркс вообще опустил ее в эламской и аккадской версиях персепольской надписи⁸⁶. Касаясь причин этого исключительного в истории древневосточной клинописи явления, М. М. Дьяконов уверяет, что-де в эламском и аккадском языках для Агиуа Агиуа сица «нельзя было подыскать соответствующего эквивалента»⁸⁷. Но это объяснение упирается в то обстоятельство, что «арья», наряду с формулой Агиуа Агиуа сица встречается и в таком интересном контексте эламской версии Багистанской надписи, которая в переводе Ф. Вейсбаха звучит «Ормашт бог ариев»⁸⁸. Дело, как видно, не в том, что в эламском не было эквивалента «арья», а в том, что если бы он был этнонимическим названием, не было бы необходимости подыскивать ему эквиваленты. Факты, однако, показывают, что «арья»—не этноним, а что-то другое.

Обращает, в частности, на себя внимание сопоставительное изучение Агиуа Агиуа сица с предшествующей ей формулой Parsa Parsahya рица и особенно тот факт, что при наличии «чистой» формы Parsa—«перс» это название во втором случае, входя в связь с рица—«сын», приобретает связку (h) уа. В отличие от «перс» Агиуа в обоих случаях имеет

⁸⁵ Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия, М., 1969, стр. 118.

⁸⁶ См. F. H. Weisbach, s. 86—99.

⁸⁷ М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 66.

⁸⁸ Цит. по: «Советская этнография», VI—VII, 1947, стр. 117.

этот элемент. Наличие *ya* во втором случае, когда *Agiya* находится в грамматических отношениях с *siša*, не требует объяснения, но тем более трудно объяснить его наличие в первом *Agiya*. Дело в некоторой степени облегчается тем, что элемент *ya* компонируется в *Naḫatanišiya*, образованном от имени собственного *Naḫatan*, элемента *iš*, дающего «ахеменид», и окончания (1) *ya*, превращающего его в «ахеменидский», точнее, «(человека) ахеменидского (рода)». Это означает, что *Agiya* в отличие от *Parsa*—не существительное, а прилагательное—«арийский», и как таковое в отношении к *siša* оно является не определяемым, а определением. Само собой разумеется, что в выяснении его природы важное значение приобретает решение вопроса о том, какое понятие в данном случае *Agiya* определяет, поскольку через это мы имеем возможность выяснить и его содержание.

Вопрос о семантике *siša* давно стоит в науке и имеет много решений, но несмотря на различия в деталях, все сходится на мнение, что *Agiya siša* означает «арийского происхождения»⁸⁹. Но такая его интерпретация идет не от анализа *siša*, а от мнения, что-де поскольку *Agiya*—название этноса, очевидно, что определяемое им слово должно иметь генеалогическое содержание. Такому решению вопроса немало содействовало то обстоятельство, что *siša* обнаружено не только в изучаемой нами формуле, но и еще в одном контексте ахеменидской клинописи. Речь идет об имени некоего *Sišataḫta pata Asagartiya*—«сагартийца именем Кичатахма», о котором Дарий в Багистанской надписи рассказывает, что подняв восстание против ахеменидов, он объявил себя «царем сагартиев из рода Киаксара» и, разгромленный Дарием, был казнен в Эрбиле⁹⁰. Расшифровывая имя этого сагартийца, Р. Кент делит его на два элемента—*siša* и *taḫta*, переводя второй элемент в значении «гордый»; что же касается *siša*, то оно связывается с авестийским *šidra* и новоперсидским *ših* в значении «происхождение». Имя *Sišataḫta* в целом оказывается «Гордый происхождением»⁹¹.

Как видно, расшифровка *siša* в генеалогическом аспекте основывается на его сопоставлении, в том числе и И. М. Дьяконовым, с авестийским *šidra* и новоперсидским *ših*⁹². В этой связи возникает вопрос о правомерности такого сопоставления, тем более, что именно на его основе возникла тенденция, когда тот же Р. Кент, транскрибируя интересую-

⁸⁹ R. G. Kent, p. 170.

⁹⁰ М. А. Дандамаев, *Иран при первых Ахеменидах*, М., 1963.

⁹¹ R. G. Kent, p. 184

⁹² См. «История Мидии», стр. 66.

щее нас имя в тексте Багистанской надписи *Siçatahna*, в переводе данного текста именуется этого сагартийца *Siçatahna*⁹³; не касаясь непонятной нам транскрипции этого имени Э. А. Грантовским *Siçah tahna*⁹⁴, отметим, что другие авторы идут еще дальше, называя его Читрантахма⁹⁵; эта форма широко распространена и в нашей литературе⁹⁶. Как ни далеки обе эти формы от исходной—*Caçatahna*, Кичантахма и Читрантахма имеют под собой то документальное обоснование, что имя это в эламской версии Багистанской надписи дано в форме *si-is-an-tak-ma*, а в аккадской версии *si-it-ga-an-tahma*⁹⁷, и именно это послужило отождествлению *siça*, через аккадскую форму *si-it-ga-an*, с авестийским *śidra* и через него—новоперсидским *śihg*.

Казалось бы, имеются все основания к тому, чтобы в *siça* видеть синоним авестийского *śidra* и перевести его в одинаковом с ним значении «семья», «происхождение» и других понятий того же круга, на деле же оказывается, что для такой его расшифровки нет никаких оснований. Начнем с того, что новоперсидское *śihg* означает не «семья», а «лицо», и если авестийское *śidra* действительно находится с ним в связи, это означает, что оно не имеет отношения к «семени» и «происхождению» вообще. Впрочем, этим мы не отрицаем того, что в некоторых контекстах *śidra* имеет генеалогическое содержание; нас в данном случае интересует другое, а именно: в какой мере правомерно сопоставление этого слова с древнеперсидским *siça*, в том числе и в имени *Siçatahna*? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, во-первых, что форма *Siçatahna* дважды отмечается во II столбце⁹⁸ и один раз в 20 строке IV столбца Багистанской надписи⁹⁹; во-вторых, что человек, носивший это имя, принадлежал к иранскому и именно персидскому племени¹⁰⁰. Это означает, что форма *Siçatahna* является исконной, и расшифровке подлежит именно эта, а не какая-то другая форма. Одно дело—невозможность ответить на вопрос о том, почему ахемениды, транскрибируя имя перса-сагартя

⁹³ См. *R. G. Kent*, p. 122—124.

⁹⁴ См. Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, стр. 273.

⁹⁵ В иранской литературе—Гитрантахма, — علی اصغر شمیم نصرانی، کوردستان، تیرماه ۱۳۱۹، ص ۹۰۱۸

⁹⁶ В том числе: «История Мидии», стр. 438—439.

⁹⁷ См. *R. G. Kent*, p. 184.

⁹⁸ См. там же, стр. 122, 124.

⁹⁹ См. там же, стр. 128.

¹⁰⁰ См. Геродот, I, 125; VII, 85.

в персидском тексте через персидское *siša*, в эламском превратили это слово в *šl-iš-ap*, а в аккадском — в *šl-it-ga-ap*, и другое — что ни одна из этих форм не имеет и не может иметь отношения к авестийскому *śidga*. Несмотря на их созвучие, *šl-it-ga-ap* в аккадской версии не означает «семья», «происхождение». Что же касается *siša*, то его перевод в том же значении отвергается тем фактом, что komponирующийся в *Sišataxma* элемент *taxma*, как это отмечает и Р. Кент, находясь в связях с авестийским *taoxta* и персидским *toxt*, означает «семья»¹⁰¹. Поэтому перевод *siša* в том же значении предполагается, что имя *Кичатахма* означает «семья-семья», и поскольку такой перевод несуразен, очевидно, что *siša* не имеет ничего общего с «семья».

Все это означает, что перевод *Агиуа siša* «арийского семени», по крайней мере в плане этимологии *siša*, ни на чем не основан, особенно если иметь в виду, что понятие «арийского семени» в древнеперсидском имело другое обозначение. Так, обратившись к древнеперсидской ономастике, мы увидим, что имя одного из родственников *Ксеркса*, командовавшего армениями и фригийцами во время его похода на Грецию, — *Artoxm*¹⁰². Имя это состоит из элемента *ag* (*iya*) и знакомого нам *toxt* и означает, как видно, «арийского семени».

Нет надобности доказывать, что отсутствие обоснованной этимологии *siša* затрудняет расшифровку *Агиуа siša* и ведет к тому, что основной упор в этом вопросе делается на другие факты наличия «арья» в ахеменидской клинописи, и в частности в древнеперсидской ономастике. На первый план тут выдвигается вопрос об имени деда *Кира Ариарамны*¹⁰³, от которого до нас дошла опубликованная *Г. Шрадером* надпись в *Хамадане*¹⁰⁴, считающаяся, впрочем, подделкой *Дария*¹⁰⁵. Имя *Ариарамна* давно привлекает внимание специалистов, хотя принятая в науке его расшифровка далека, на наш взгляд, от его подлинного содержания.

Начальное *агиуа* — это, конечно, «арий»; что же касается *гапта*, то оно выводится от персидского, в том числе и современного *а-гап* — «спокойствие», «мир». В соответствии с этим *Агиуагпта* переводится «именующий ариев в мире»¹⁰⁶. Обосновывая этот перевод, *Э. А. Грантовский* исхо-

¹⁰¹ См. *R. G. Kent*, p. 184, 218.

¹⁰² См. *Геродот*, III, 93—94.

¹⁰³ См. *E. Herzfeld*, *Artaxerxes*, AMJ., Bd, II, 1930. p. 117—127.

¹⁰⁴ См. *H. H. Schreder*, *Über die Inschriften der Artaxerxes*, SPAW., 1931, s. 635—645.

¹⁰⁵ См. *R. G. Kent*, p. 116; *R. G. Kent*, — *Jaus*, № 66, 1946, p. 206—212.

¹⁰⁶ См. *R. G. Kent*. *Old Persian*, p. 170, 206.

дит из того, что гап в древнеиндийском означает «успокаиваться», «радоваться», но для древнеперсидского,—пишет он,—нужно предпочесть основное значение—«мир», «покой». В доказательство того, что гап—это «мир», он ссылается на наличие этого элемента в имени Раматава¹⁰⁷ и, переводя его «могучий (для обеспечения) мира», пишет, что в этом имени отразилась та концепция мира, «которая характерна для идеологии эпохи, предшествующей периоду создания иранскими племенами крупных государственных образований»¹⁰⁸. Думается, несуразность представлений, будто стремление к миру было «общественно-политической и идеологической» концепцией эпохи, когда война, как говорит Ф. Энгельс, была «функцией народной жизни»¹⁰⁹, не нуждается в доказательстве, тем более, что гап имеет вполне определенное значение как в древнеиранских, так и современных языках. Во всяком случае в сасанидской «Книге деяний Ардеира Папакана» гап (e-s)—это обозначение родо-племенной единицы¹¹⁰; «рамами», в частности, именовались обитавшие в сасанидское время племена в Персиде¹¹¹; гап в роли обозначения «общины—племени»¹¹² встречается как в древнеиранской, так и раннесредневековой иранской лексике¹¹³. Отсюда, видимо, и древнее агпадага—«вождь племени»¹¹⁴, в котором агта имеет параллели с армянским агпат—«корень», «семья», возводимым нередко и к урартскому агпизу¹¹⁵. Если все это так, очевидно, что Раматава—это не «могучий (для обеспечения) мира», а вполне определенное «человек могучего рода», а Ариарамна—«человек арийского рама». Другое дело, что означает «арья» в этом контексте.

¹⁰⁷ См. Э. А. Грантовский, стр. 235.

¹⁰⁸ Там же, стр. 236.

¹⁰⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1947, стр. 185.

¹¹⁰ کارنامک اردشیر بابکان، تمبرات ۱۳۳۲، ص ۱۸۳-۱۸۴

¹¹¹ *The Fars-name, of Ibn ul-Balkhi. ed. G. La Strange and Nicolson, London, 1921, p. 146.

¹¹² Об этом см., например, в комментариях Малак аш-Шоара Бахарпо тегеранскому изданию,— ۳۲۷ ص تاریخ سیستان

¹¹³ См. В. И. Абаев. Скифский быт и реформы Зароастры, «Archiv Orientalni», XXVI, 1956.

¹¹⁴ См. М. Н. Боголюбов и О. И. Смирнова. Согдийские документы с горы Муг, вып. III, М., 1963, стр. 110.

¹¹⁵ См. Г. Б. Джаукян. Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963, стр. 33.

Вопрос этот представляет тем больший интерес, что имя Ариарамиа в сокращенном, как полагает Е. Херпфельд, виде Агикки зафиксировано и в ассирийских источниках; его, в частности, носил сын паря Парсмуша Кира, посланный с дарами в Ниневию¹¹⁶. Ф. Юсти находит, что Агикки— это ассирийская передача иранского Агуака¹¹⁷, состоящего от агуа—«арий» и обычного суффикса ка. В этой связи важно отметить, что имена на «арья» имели широкое распространение в древневосточной ономастике задолго до ахеменидов. Так, в одном из списков 713 г. до н. э. мы встречаемся с именем правителя Бушту Аггиа¹¹⁸. К тому же времени относится имя правителя района около нынешнего Амидие Аггае¹¹⁹, похожее, как видно, на знакомое нам через греков древнеперсидское 'Αρσωνχος¹²⁰. К их числу относят еще одно имя из анналов Саргона II Агуа¹²¹, этимологизируемое также в иранском плане¹²².

В этих фактах привлекает внимание стремление исследователей связывать рассматриваемые формы с интересующим нас «арья». Так, касаясь Аггиа, Э. А. Грантовский отмечает, что оно—точная передача для иранск. Агуа—«арийский», «арий»¹²³. Не возражая против таких сопоставлений в принципе, мы не можем, однако, не обратить внимания на тот факт, что некоторые из рассмотренных имен зафиксированы в районах, неиранская принадлежность населения которых не вызывает сомнений; именно поэтому то же Аггиа некоторые авторы считают не иранской, а автохтонной формой¹²⁴. Сомнения относительно иранской природы всех имен на «арья» возрастают по мере их обнаружения в эпоху задолго до допустимой датировки проникновения ариа-иранского элемента в изучаемый район. Так, в надписи Шамши-Адада V, повествующей о походе ассирийцев на территорию Мидии в 820 г. до н. э., упоминается некто Агдара (у); это имя, обладая вполне приемлемой иранской этимологией от аг (iya) и дага, которое компонируется и в имени Дария—Daraγavahauš через установленные В. Эйлерсом «промежу-

¹¹⁶ См. *E. F. Wiedner*,—*Archiv für Orientforschung*, III, s. 1.

¹¹⁷ См. *F. Yusti*, *Iranisches Namebuch*, Marburg, 1895, s. 23.

¹¹⁸ См. «История Мидии», стр. 221.

¹¹⁹ *И. М. Дьяконов*, *Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту*, № 50.

¹²⁰ См. *F. Yusti*, s. 22.

¹²¹ См. *Э. А. Грантовский*, стр. 216.

¹²² См. *F. Yusti*, s. 234—235.

¹²³ См. *Э. А. Грантовский*, стр. 322.

¹²⁴ См. *F. Känig*,—*Der Alte Orient*, Bd. XXXIII, Ht. 3—4, 1934, s. 57.

точные» формы Дагауа и Дагі восходит к корню даг— «держать»¹²⁵,—не может, однако, считаться иранским, поскольку проникновение иранского элемента в данный район в IX в. до н. э. сомнительно¹²⁶. Более того, имена на «арья» на Ближнем Востоке отмечаются в эпоху, исключаящую наличие здесь ариа-иранского элемента и вместе с тем иранскую этимологию имен этого типа.

Впрочем, как бы ни решался вопрос о тех или иных именах, это не решает вопроса об этимологии «арья». Не больше дают нам и «этнонимические» материалы. Наиболее типична в этом отношении расшифровка названия одного из ранних на территории Ирана «арийских племен» и связанные с ним воззрения на «арья» вообще. Как известно, вторгшись в горы Загроша и покорив некоторые его районы, ассирийский царь Саргон II двинулся дальше на восток и дошел до, как сказано в строке 162 его анналов, «отдаленных пределов страны Ариби Востока», точнее «восхода»— (māt) A-ri-bi-š̄ ni-pi-iš̄ (d) sam̄a (š̄i)¹²⁷. Не останавливаясь на деталях расшифровки aribi¹²⁸, отметим, что едва ли не с тех пор, как было открыто это название, оно расшифровывается как «племя арнев»¹²⁹, тем более, что Ариби локализуется где-то в районе Арианы. Несмотря, однако, на широкое распространение этих мнений, они вряд ли научно обоснованы.

Дело в том, во-первых, что вопреки попыткам, например, Э. А. Грантовского, видеть в Ариби название народности¹³⁰, детерминатив страны—(māt) не оставляет сомнений, что Ариби—это топоним, а не этноним. Вызывает возражения, во-вторых, тенденция разделения этого названия на два элемента—«ари» и «би», ибо несколько столетий спустя в этом же районе Страбон зафиксировал известное уже нам племя Арбии, название которого он выводит из названия реки Арбис. Если, таким образом, ассирийское «ариби» имеет какое-то отношение к этому «арбии», очевидно, что оно не имеет этнонимического содержания и тем более отношения к интересующему нас «арья».

¹²⁵ См. W. Eilers,—ZDMG, Bd. 90, 1936, s. 171.

¹²⁶ См. «История Мидии», стр. 167.

¹²⁷ Цит. по: H. Winkler, Die Keilinschrifttexte Sargons II, Leipzig, 1889, s. XXXIII.

¹²⁸ См. «История Мидии», стр. 220—221.

¹²⁹ Об этом см. И. Г. Алиев,—«Известия» АН Азерб. ССР, № 10, 1948.

¹³⁰ См. Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен, стр. 320, 332.

Однако сторонники рассматриваемой теории обходят это сообщение Страбона. Вместо арбиев для этимологии ассирийского «ариби» вытягивается название одного из известных нам через Геродота мидийских племен—*arizantoi*¹³¹, так как древнеперсидское «занту» в определенных контекстах означает «племя»¹³² и «аризанту» в этом случае означает «племя ариев». В итоге получается, что отождествляя геродотовское «аризанты» с «ариби» ассирийских источников, мы доходим до доказательства того, что под «ариби» ассирийцы подразумевали «арийское племя»¹³³.

Однако дело в том, что разбивая «ариби» на «ари» и «би», нужно установить, что такое «би»; выясняется, что «би»—это показатель множественности в эламском, который комментируется и в таких этнонимических названиях, как «лулуби», «каспи», «эллипи» и т. д.¹³⁴ Речь идет о неиндоевропейских названиях, и наличие «би» в «ариби» не может не ставить под сомнение ариа-иранскую природу этого названия. Отсюда неудивительно, что некоторые ученые ищут «ариби» другое объяснение. Так, в частности, имеется мнение, что «ариби»—это родительный падеж термина «араб» в его изначальном значении—«кочевник»¹³⁵. Если это так, очевидно, что в цитированном контексте «ариби» означает «кочевник востока»¹³⁶, но никак не «арийское племя».

Полагая, в одном месте, что «ариби»—аризанты—это «племя арисв», И. М. Дьяконов противоречит сам себе, утверждая в другом месте, что «отдельное племя так не могло называться», ибо «арья»—это «самоназвание целого этноса»¹³⁷. Но если «арья»—это самоназвание целого этноса, почему другие мидийские племена не назывались ариями? Ответ И. М. Дьяконова на этот вопрос тем и примечателен, что отвергает его же взгляды об арийской принадлежности мидийцев: отмечая, что некоторые мидийские племена имеют иранские названия, он добавляет, однако, что если ариби-аризанты «выделялись из среды прочих племен

¹³¹ См. Геродот, I, 101.

¹³² См. F. Yustl.—ZDMG, Bd. 49, 1895, s. 379.

¹³³ См. И. Г. Алиев. О мидийском обществе, «Известия» АН Азерб. ССР, № 10, 1948, стр. 86.

¹³⁴ См. Г. Б. Акопов. Критическая история проблемы происхождения курдов, Ереван, 1969.

¹³⁵ См. A. El—Arif, *Bedonlan law and legend*. Yerusalem, 1944, Ph. K. Hitt History of the Arabs, London, 1946, p. 27.

¹³⁶ См. M. Streck.—*Zeitschrift für Assyrologi.*, XV, s. 354.

¹³⁷ «История Мидии», стр. 150.

как «племя ариев»... то остальные племена мидян не могли быть изначально «племенами ариев», т. е. не были иранцами¹³⁸. Но если это так, очевидно, что «арья» не является самоназванием ни «целого этноса», ни мидийцев.

Не менее примечательны взгляды Э. А. Грантовского на вопрос об этнической принадлежности арибиев и связанные с ним воззрения на «арья» вообще: оперируя теми же фактами, он приходит к противоположному выводу, что «ариби»—это название конкретного племени, и поскольку данное племя выделилось из среды других иранских племен своим «арийским» названием, очевидно, что «ариби» не принадлежали к числу иранских племен¹³⁹. Итак, получается, что ариби обладали «арийским» названием, но не были ариа-иранцами, а другие племена, не имея таких названий, были... ариа-иранцами. Отсюда должен бы следовать вывод, что «арья»—это не иранский этноним, но далее, вопреки цитированному тезису Э. А. Грантовского, выясняется, что де «арья» было самоназванием «для самых различных индийских и иранских племен»¹⁴⁰.

Взаимоисключающая противоречивость этих построений объясняется тем, что они опираются не на конкретные факты, а на убеждение, что поскольку «арья»—это синоним «иран», априори очевидно, что оно должно было быть самоназванием ираноязычного населения. Исходя именно из этой посылки, И. М. Дьяконов уверяет, что де самоназванием скифских, «как и всех индо-иранских племен, было, по видимому, агуа»¹⁴¹. Несмотря на «по-видимому» в данном случае, И. М. Дьяконов, как мы видели, уверен, что «арья» как самоназвание зафиксировано и для скифов¹⁴². Но насколько верен этот тезис—вопрос тем более интересный, что через него раскрывается одна важная тенденция в опытах реконструкции ариа-иранского этноса.

Считая скифов ариями, И. М. Дьяконов, вслед за другими исследователями¹⁴³, исходит из того, что они были ираноязычной народностью. Факт ираноязычия скифов не вызывает сомнений¹⁴⁴, но были ли они ариями? Доказать

¹³⁸ Там же, стр. 148. Противопоставление мидийцев арибиям-ариям, там же, стр. 221.

¹³⁹ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен, стр. 333.

¹⁴⁰ Там же, стр. 346.

¹⁴¹ «История Мидии», стр. 244.

¹⁴² См. там же, стр. 147.

¹⁴³ Например: I. Hertel, Die arische Feuerlehre. «Indo-iranischen Quellen und Forschungen», VI, Leipzig, 1925.

¹⁴⁴ См. Т. Sulimarski, Scythian antiquities in Western Asia, «Artibus Asiae», v. XVII, 1954.

аризм скифов пытались многие исследователи, но данных, подтверждающих тезис, что «арья» было и их самоназванием, не найдено. И. М. Дьяконов ссылается на одну из работ В. И. Абаева, где, однако, речь идет лишь о том, что этот термин обозначает понятие «скифского племени»¹⁴⁵.

Не более обоснована его ссылка на «некоторые косвенные данные» исследования В. И. Абаева¹⁴⁶, из которых также не следует, что «арья» — самоназвание скифов¹⁴⁷. Оно и неудивительно, ибо В. И. Абаев не считает «арья» этнонимом¹⁴⁸ и не причисляет скифов к ариям, — наоборот, в одной из своих работ он отождествляет скифов с туранийцами¹⁴⁹, и такое отождествление базируется на том, что скифы, независимо от их ираноязычия, принадлежали к той категории кочевого «варварского» населения, которое противостояло «цивилизованному» оседлым земледельцам-зороастрийцам¹⁵⁰, которые только, как это отмечают специалисты, и именовались в Авесте «арья»¹⁵¹. Интересно, что факт этот известен и И. М. Дьяконову¹⁵², дело лишь в том, что вопреки этому едва ли не всем известному положению¹⁵³, на том только основании, что скифы были ираноязычной народностью, он объявляет их ариями.

То обстоятельство, что скифы, несмотря на их ираноязычие, не были ариями, не оставляет сомнений в том, что аризм не связан с языковой и, в той мере, в какой язык является признаком этноса, этнической принадлежностью. Особенно наглядно этот вывод иллюстрируется данными об анариках, тем и интересных, что через «анарик» можно решать вопросы о противоположном ему агіуа. Дело в том, что анагик означает «неарий», — исходя из убеждения в

¹⁴⁵ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, I, М.—Л., 1949, стр. 156.

¹⁴⁶ См. «История Мидии», стр. 244.

¹⁴⁷ См. В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, I, стр. 245.

¹⁴⁸ См. В. И. Абаев. Из истории слов. «Вопросы языкознания», № 2, 1958, стр. 114.

¹⁴⁹ В. И. Абаев. Скифский быт и реформы Зороастры, "Archiv Orientalni", XXVI, 1956, ст. 28.

¹⁵⁰ См. Г. Б. Акопов. Основной принцип классификации народов древневосточной историко-эпической традиции. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. IV, 1969, стр. 125—128, 137—140.

¹⁵¹ См. «Всемирная история», I, М., 1955, стр. 595.

¹⁵² См. «История Мидии», стр. 59.

¹⁵³ См. В. В. Бартольд. Иран. Историко-географический обзор, СПб., 1903.

этно-лингвистическом содержании «арья»¹⁵⁴, И. М. Дьяконов пишет, что «анарик» — «это не название определенного племени, а общее обозначение племен, не говоривших на иранских языках»¹⁵⁵. В том, что «анарпк» не этноним, И. М. Дьяконов, конечно, прав, но ошибочно утверждение, что принадлежность к анарнкам определялась неперанской природой языка, ибо анарнкн зафиксированы среди таких несомненно иранских племен¹⁵⁶, как амарды, тапиры, гирканин и т. д.¹⁵⁷ Допуская, что арии могли называть «неарнями» также арийские по языку и родственные им племена, Э. А. Грантовский держится, однако, того в целом, мнения, что анарикн не были ариями в языковом и этническом отношении¹⁵⁸. Но это мнение отвергается данными Страбона о какой-то группе анарпков, «которых теперь называют парсиями»¹⁵⁹. Под этим названием истории известны две группы населения: одна — на границах Индии¹⁶⁰, другая, зафиксированная и Фавстосом Бузандом, — на юго-западном побережье Каспия¹⁶¹. Обе эти группы парснев изучены Э. А. Грантовским¹⁶², и если восточных парснев он считает несомненно иранским племенем¹⁶³, то прикаспийские парсии для него — это «не просто одноименные, но родственные персам» иранцы¹⁶⁴. Но если парсиин, будучи родственными персам иранцами, когда-то именовались анарпками, само собой разумеется, что их «неарпское» название ничем не связано с этногенезом; оно свидетельствует лишь о том, что *anarik*, как, следовательно, и противоположное ему *ariya*, не имеет того содержания, которое ищет в них арна-иранская теория.

Из этих фактов вытекает любопытный вывод: оказывается, иранцы могли не только не причисляться к ариям, но

¹⁵⁴ Об этом см. также: *Ed. Meyer, Geschichte des Aleritums*, Berlin, 1926, s. 896—902.

¹⁵⁵ «История Мидии», стр. 448.

¹⁵⁶ См. *Страбон*, XI, 8, 8.

¹⁵⁷ См. *Плиний*, VI, 15 и 18.

¹⁵⁸ См. Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 373—374.

¹⁵⁹ *Страбон*, XV, 7, 1.

¹⁶⁰ См. Э. А. Грантовский. Племенное объединение *Pargu-Parsava* у Панини. «История и культура Древней Мидии», М., 1963.

¹⁶¹ См. «История Армении Фавстоса Бузанда», Ереван, V, 14.

¹⁶² Э. А. Грантовский. Древнеиранское этническое название *Pargava-Parsa*, КСИНА, т. XXX, 1961.

¹⁶³ См. Э. А. Грантовский. К истории восточноиранских племен на границах Индии, КСИНА, т. XI, 1963.

¹⁶⁴ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен, стр. 170.

даже именоваться «неариями»—свидетельство неэтнонимической природы как термина *апагік*, так и ему противоположного *агіуа*! Этот кажущийся в плане ариа-иранской теории парадоксальным вывод не содержит в себе ничего парадоксального и иллюстрируется другими многочисленными фактами, в том числе и такими, которые обычно служат обоснованием отмеченной теории. Коснемся лишь одного из них.

Доказывая, что «арья»—это самоназвание и мидийцев¹⁶⁵, И. М. Дьяконов ссылается на свидетельство Геродота, что «в древности все называли их ариями»¹⁶⁶, не замечая, что его вывод противоречит не только тому факту, что ассирийцы «отличали мидийцев—«мадай» от собственно «ариев»—«ариби»¹⁶⁷, но и данным источников. В самом деле, если Геродот говорит: «все называли их ариями»,—это значит, что «арья» было не самоназванием мидийцев, а их «внешним названием»; если Геродот акцентирует то положение, что именно в «древности» мидийцев называли ариями, очевидно, что в его время так их уже не называли. Отметим это тем более важно, что «древность» для Геродота—это эпоха, когда мидийцы, согласно другому его свидетельству, отдавали своих детей скифам на обучение стрельбе из лука и... иранской речи¹⁶⁸. Получается, таким образом, что «в древности», когда население Мидии, как это отмечает и И. М. Дьяконов, не обладало таким признаком аризма, как иранская речь¹⁶⁹, «все называли их ариями»; во времена же Геродота, когда мидийцы были народностью одного с персами, именно «арийского языка», их никто не называл ариями. Вспомним в связи с этим одно любопытное свидетельство Хоренаци: обращаясь к тигранакертцам, сасанид Шапук грозит, что-де они «не будут именоваться между ариями и неарпиями»¹⁷⁰; из этого выражения следует, что ариями могли именоваться не только иранцы, но и неиранцы-армяне.

Рассмотренные факты показывают, что принадлежность к ариям определялась не языковым и этническим факторами, а чем-то другим. Отсюда неудивительно, что, отождествляя «арья» с «иран», Р. Кент не находит, однако, ему иран-

¹⁶⁵ См. «История Мидии», стр. 147.

¹⁶⁶ Геродот, VII, 62.

¹⁶⁷ «История Мидии», стр. 221.

¹⁶⁸ См. Геродот, I, 73.

¹⁶⁹ Об этом см., например: G. G. Cameron, *History of Early Iran*, Chicago, 1936.

¹⁷⁰ «История Армении Моисея Хоренского», М., 1893, стр. 163.

ской этимологии и возводит «арья» к «праиндоевропейскому» ег, причем в роли не этнонимического названия, а социального термина¹⁷¹. Общепринятая природа этого термина объясняет нам причины и того явления, когда, начав с поисков ариев в Иране, наука пришла к их открытию в... Индии; начав со взаимосвязей названия Ирана с «арья», она пришла к обнаружению этого же термина в названии одного из государственных образований ведических ариев—Арнаварты¹⁷². Этот факт вместе с близостью индоевропейских языков Индии к пранским¹⁷³, «общим индопранским фондом» древнеиндийской и древнеиранской культуры¹⁷⁴ и т. д. привел к мнению, что арийская проблема—это не только иранская, а именно индоиранская проблема; что индоиранские народы, составляя некогда одно целое в арийском пранароде, разделились на две части, одна из которых, придя в Иран, дала начало ариа-иранцам, а другая, завоевав Индию, выступила в роли творцов ее «арийских» цивилизаций¹⁷⁵. Здесь не место углубляться в детали арийской проблемы в Индии¹⁷⁶. Отметим лишь, что если концепции индоиранского единства в аризме верны, это говорит не в пользу отождествления ариев только с иранцами.

Даже такой последовательный пропагандист теории ариа-иранского этноса, как Е. Херцфельд, вынужден признать, что его существование доказуемо лишь в отношении языка, что же касается других его признаков, то они ставят перед исследователем ряд неразрешимых задач¹⁷⁷. Не видя, таким образом, необходимости останавливаться на аргументах, несостоятельность которых очевидна и для него, попытаемся выяснить, в какой мере существование ариа-иранского этноса доказуемо в языковом плане.

Как отмечалось, обычно, доказывая существование арийского этноса, ссылаются на то место эламской версии Баги-

¹⁷¹ См. *R. G. Kent*, p. 170.

¹⁷² См. *H. Chakladar*, *Eastern India and Aryavarta*, "Indian historical quarterly", v. IV, p. 81—101.

¹⁷³ См. наиболее полно—в серии,—*H. W. Bailey*, *Indo-Iranian Studies*, *Transactions of Philological Society*, 1953; 1955; 1960; *BSOAS*, v. XXIV, 1961; v. XXVI, 1963; *A problem of the Indo-Iranian vocabulary*, "Rocznik Orientalistyczny", XXI, 1957.

¹⁷⁴ *S. Willender*, *Sur le fond commun indoiranien de epopées de la Perse et de l'Inde*, "La nouvelle Clio", № 7, 1950.

¹⁷⁵ См. *B. A. Шапо.* К проблеме «арийского» завоевания Индии, *ВИАИ*, № 3, 1939.

¹⁷⁶ *B. K. Ghosh*, *The aryan problem*, *HCIP*, v. I, London, 1951.

¹⁷⁷ См. *E. Herzfeld*,—*AMI*, I, s. 1--10.

станской надписи, которое в чтении Ф. Вейсбаха гласит, что Дарий начал «делать надписи иначе, по-арийски, чего раньше не было»¹⁷⁸. Несмотря на то, что «по-арийски» в восстановленной 89 строке IV столбца персидского текста читается агуа аһа¹⁷⁹ и переводится Р. Кентом «на арийском», с добавлением в другом месте «на арийском (языке)»¹⁸⁰, еще Б. Л. Тураев отмечал, что «упоминание об арийском языке в тексте сомнительно»¹⁸¹. Дело в том, как на это обратили внимание еще Эд. Мейер и Е. Херцфельд, что ахеменидские цари как до Дария, так и он сам, равно и его наследники, свои надписи делали на персидском, поэтому «делать надписи иначе» не означает делать их на каком-то новом, именно «арийском языке»¹⁸²,—речь просто идет о том, что наряду с клинописью Дарий ввел в обиход арамейское алфавитное письмо¹⁸³ и начал, как сказано в конце Багистанской надписи, рассылать написанные на нем документы «во все страны, и люди ознакомились с ними». Интересно, что, выискивая в этом контексте «арийский язык», Ф. Вейсбах не заметил ни того, что тексты объема Багистанской надписи в клинописной форме невозможно посылать «во все страны», ни того, что приводимый им отрывок из неподлинного письма Фемистокла Теманиду с упоминанием «древних ассирийских писем, а не тех, что написал (ввел) у персов Дарий, отец Ксеркса», противоречит его чтению рассматриваемого контекста; в нем, как видно, речь идет не об «арийском языке», а о новой, взамен клинописи, арамейской письменности¹⁸⁴. Кстати, интересующее нас Агиуа Агиуа сша мы находим в опубликованном Дж. Камероном арамейском варианте Накширостемской надписи Дария¹⁸⁵.

Из этих фактов видно, что «арийский язык»—это недоразумение и что поэтому таким же недоразумением являются опыты реконструкции на его основе арийского этноса. Более того, если внимательно присмотреться к ахеменидской клинописи, окажется, что она отвергает не только «арийский

¹⁷⁸ *H. F. Welsbach*, Die Keilinschriften der Achemeniden, "Vorderasiat, Bibl.", III, Leipzig, 1911.

¹⁷⁹ См. *R. G. Kent*, p. 130.

¹⁸⁰ Там же, стр. 132, 170.

¹⁸¹ *Б. Л. Тураев*, История древнего Востока, II, Л., 1935, стр. 148.

¹⁸² *E. Herzfeld*, Altpersische Inschriften, Berlin, 1938.

¹⁸³ См. *В. В. Струве*, Реформа письменности при Дарии, I, ВДИ, № 3, 1951.

¹⁸⁴ См. *G. R. Driver*, Aramic documents of the fifth century B. C. Oxford, 1959.

¹⁸⁵ См. *G. G. Cameron*, Persepolis treasury tablets, Chicago, 1948, p. 29.

язык», но и этническую, а с ней вместе и языковую общность древнего населения Ирана. Так, в Багнстанской надписи, рассказывая о восстании Гаумарты, Дарий говорит, что от ахеменидов отпали *uta Parsa, uta Mada, uta ariya dahyuva*—«и Персия, и Мидия, и другие страны» и что он «поставил на место и Персию, и Мидию, и другие страны»¹⁸⁶. В цитируемой надписи упоминаются почти все страны тогдашнего иранского мира, но в данном контексте все они, кроме Персии и Мидии, объявлены такими же «другими странами», как Индия, Египет, Армения или Аравия. Выделение Персии и Мидии можно, конечно, объяснить их положением в Ахеменидской империи, но все дело в том, что Мидия в Багнстанской надписи находится в середине списка, и если составители надписи в цитированном контексте упоминают ее рядом с Персией, очевидно, что они исходят не из значения Мидии, а из каких-то других соображений. Впрочем, дело не в Мидии, а в том, что включение таких несомненно иранских стран, как Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия, Согдиана, в число «других стран» объясняется тем, видимо, что составители изучаемой надписи не знали об их принадлежности к одному вместе с Персией и Мидией географически и этнически иранскому миру. Особенно интересен в этом плане контекст персеполисской надписи того же Дария, аккадская версия которой повествует о *Parsa, Mad a u matate šanītima Išāni*—«Мидия и Персия, а также страны другого языка»¹⁸⁷. Это выражение едва ли не всех исследователей привлекает вытекающим из него выводом, что Персия и Мидия—страны одного языка, нас же оно интересует их противопоставлением, «странам другого языка». Речь идет не о том, что Парфия или Бактрия, Арея или Согдиана действительно были «странами другого языка», а о том, что действовавшие здесь языки были не так близки к персидскому, как мидийский, и что, не ведая о несомненной для нас общей иранской принадлежности языков этих стран, древние не могли предполагать, что персы и мидийцы, арены и гиркании, арахозийцы и бактры, парфяне и скифы, маргиане и дахи, киммерийцы и массагеты и т. д.,—все они народности одного, именно ария-иранского происхождения.

Таким образом, выясняется, что общепринятая расшифровка *Агиуа Агиуа сiса* не имеет обоснования в конкретных данных источников и игнорирует вопрос о соотношении «общих соображений» ее сторонников с категориями мышления древних. Так, рассматривая *Агиуа Агиуа сiса* в этногенетическом плане, М. М. Дьяконов уверяет, что-де в этой формуле

¹⁸⁶ F. H. Weisbach, s. 20—21.

¹⁸⁷ Цит. по «История Мидии», стр. 149.

отразились «воспоминания о былом вхождении в единую группу или конфедерацию племен «арья», включавшую и персов, и мидян, и восточных иранцев»¹⁸⁸. Но в этой связи возникает вопрос, насколько такие «воспоминания» реальны. Отвечая на него, один из редакторов цитированной работы, И. М. Дьяконов, сам разделяющий, как мы видели, рассматриваемые концепции, пишет, однако, что в древности «еще не было четкого сознания не только национальной, но и народной принадлежности, а только племенной или общинной»¹⁸⁹. Но если это так, а это действительно так, очевидно, что разделяемая им интерпретация Агиуа Агиуа сица идет не от того, что эта формула должна была бы означать, а от такой логической ошибки, как желание подогнать ее под те этногенетические категории, которыми мыслим. Именно этим объясняется еще одно противоречие в его взглядах: отмечая вполне справедливо, что «арья» в древнеиранском обиходе означало «часто не столько «человек иранского языка», сколько «зороастриец»¹⁹⁰, И. М. Дьяконов уверяет тем не менее, что Агиуа Агиуа сица означает «арий», «арийского семени», забывая, что понятия ариа-иранского этноса и иранской семьи языков—это открытия XIX в., но никак не ахеменидской эпохи. Кстати, даже Геродот в *ethnos* видел не «этнос» в нашем понимании, а то, что мы именуем «народностью»; недаром мидийскую народность он называет «мидийским этносом»¹⁹¹.

Вопрос о тех категориях, которыми мыслили люди той эпохи, нами рассмотрен в «Основном принципе классификации народов древнеиранской историко-этнической традиции»¹⁹².

Итак, из рассмотренных фактов видно, что «арья» прилагалось не ко всему иранскому населению древности, а некоторые его группы именовались «неариями»; что одновременно с этим «арья» служило «этнонимом» некоторых групп несомненно иранского населения. Поэтому, несмотря на филологические взаимосвязи «арья» и «иран», «арья»—это не только иранское и этногенетическое явление. Именно поэтому мы отвергаем ариа-иранскую теорию, предполагающую существование какого-то особого ариа-иран-

¹⁸⁸ М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана, стр. 66—67.

¹⁸⁹ «История Мидии», стр. 429.

¹⁹⁰ Там же, стр. 59.

¹⁹¹ Геродот, I, 101.

¹⁹² Г. Б. Акопов, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. IV, Ереван, 1969, стр. 127, 129, 137; *его же*, «Востоковедческий сборник», II, Ереван, 1964, стр. 331—332.

ского этноса. Отвергая эту теорию, мы не отвергаем, однако, арийской проблемы—начиная со II тысячелетия до н. э. на Ближнем Востоке спорадически начинает появляться какой-то «арийский элемент», и дело не в том, чтобы отрицать его наличие и роль в истории, а в том, чтобы решить вопрос, как его воспринимать. Ценность иранского материала состоит в том, что он, как мы видели, отвергает общепринятую этногенетическую интерпретацию арийской проблемы. Но в чем же в таком случае ее суть—на этот вопрос мы попытаемся ответить в одном из последующих очерков.

Գ. Ր. ԱԿՈՊՈՎ

«ԱՐԻԱ» ՏԵՐՄԻՆԻ ՀԻՆ ԻՐԱՆԱԿԱՆ ԳՈՐԾԱԾՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ
ՇՈՒՐՋ

Ա մ փ ո փ ու մ

Արիացիների անունը առաջին անգամ հանդիպում ենք Աքեմենյանների շրջանի սեպագիր արձանագրություններում: Հետևաբար արիացիները առաջին անգամ երևան են եկել Իրանում: Այստեղից էլ «արիա» ուսումնասիրության նշանակությունը հին իրանական գործածության մեջ «արիա» պրոբլեմի ընդհանուր լուծման համար:

Գիտական գրականության մեջ ընդունված կարծիք է, որ «արիան» «իրանի» համանիշն է և այդ պատճառով էլ համարվում է հին իրանցիների էթնիկական անվանումը, հատկապես արիա-իրանական էթնոսի:

Հակառակ այս կարծիքի, հեղինակը ցույց է տալիս, որ ոչ բոլոր իրանցիներն են հստակ կոչվել արիացիներ, իսկ նրանցից որոշ խմբեր նույնիսկ կոչվել են ոչ արիացի—«անարիանեք»: Իրանցիներից բացի, արիացիներ կոչվել են նաև աղվանցիները, հայերը և հատկապես վեդական հնդիկները:

Այս փաստերից երևում է, որ «արիան» մեկ որոշակի էթնոսի, հատկապես իրանական էթնոսի անվանումը չէ: Հետևաբար այդ բառի էթնիկական ծագման մեկնաբանությունը բխում է ոչ թե «արիա» բառի իսկական իմաստից, այլ արիական թեորիայի «ընդհանուր դրույթից»:

Այս կապակցությամբ հեղինակը առաջ է քաշում նոր մեկնաբանության անհրաժեշտությունը: